

СЛОВО РЕДАКТОРА

После весеннего шквала санкций ситуация на мировых и региональных рынках в третьем квартале относительно стабилизировалась. Ведущие игроки в попытках адаптироваться к новым условиям включились в процессы масштабной реструктуризации логистики и географии основных энергетических потоков. Особенно активны процессы замещения трубопроводных и транспортных инфраструктурных объектов, транзитных коридоров и финансовых потоков.

Новые «коридоры» поставок энергетических ресурсов и формирующиеся логистические цепочки оказывают влияние не только на внешнеэкономическую политику государства, но и на политические процессы. Наиболее значимы активная позиция Турции, Китая, стран Ближнего Востока, Саудовской Аравии, прикаспийского региона и СНГ, которые свои энергетическую политику и торгово-экономические связи трансформируют в фактор политического влияния.

Турция пытается расширить свои транзитные коридоры как инструмент геополитического влияния на постсоветском пространстве и усилить свое присутствие на энергетическом рынке как распределительного хаба. Интересы Турции в первую очередь основаны на ее влиянии на Азербайджан и все страны региона: причем с их четким разделением на зависимые от нее государства (кроме Азербайджана еще и Казахстан, и Туркмения) и конкурирующие с ней Россию и Иран, вынужденных встраиваться в турецкие проекты в условиях жестких санкций против них.

Китай оказывает влияние на глобальном уровне, спрос которого на энергетические ресурсы остается определяющим фактором ценовых флуктуаций и географии поставок. Для стран центрально-азиатского региона Китай сохраняет монопольное влияние как основной покупатель энергоресурсов и инвестор в экономику. При этом в новых условиях инвестиционное участие Китая в энергетических проектах становится определяющим и для развития энергетического сектора России, особенно в СПГ проектах.

Российский энергетический сектор в условиях жесткого санкционного давления пытается маневрировать в рамках ОПЕК, сохраняя сделку по объемам добычи нефти с государствами Саудовской Аравии. В этом контексте актуально изучение характера и тенденций развития энергетического сотрудничества этих стран с США. Ближневосточный трек сотрудничества России в энергетической сфере также направлен на балансирование цен и объемов добычи энергоресурсов, поддержание и продвижение проектов по атомной генерации, что позволяет диверсифицировать портфель энергетического сотрудничества на региональном уровне. Сложнее поддерживать имеющийся уровень энергетического сотрудничества со странами ЕС и ассоциированными с ними государствами СНГ. В данных условиях поддержание энергетического сектора России как в целом и всей экономики возможно при максимальном ускорении разработки и внедрения технологических новаций.

*С уважением,
главный редактор Мигранян А. А.*